

27 апреля 2020 года библиотекой ГСХТ имени атамана М.И.Платова дистанционно проведена читательская конференция, посвященная Дню Великой Победы советского народа над фашистской Германией «Книги в солдатской шинели» среди студентов 1-3 курсов ГСХТ. Участие в читательской конференции приняли все группы. Процент посещения 68,7%.

Читательская конференция по произведениям писателей-фронтовиков «Книги в солдатской шинели».

Наша сегодняшняя читательская конференция «Книги в солдатской шинели» посвящена Великой Отечественной войне, и проводим мы ее в преддверии великого праздника - Дня Победы. Какой была эта война? Почему мы сумели одержать победу в этой жестокой войне? Какова её цена? Размышляя над страницами книг о войне, мы воссоздаем картины прошлого в своем сознании и сердце и тем самым проявляем уважение к памяти тех, кто отстоял нашу Родину от врага.

Я считаю, что выбор темы сегодняшней читательской конференции актуален вдвойне. Мы с радостью и гордостью в душе готовимся отмечать День Победы. С радостью – потому что живем в свободной стране под мирным небом, с гордостью – потому что это наши деды и прадеды отстояли нашу землю, освободили не только свою страну, но и внесли решающий вклад в дело освобождения всей Европы от фашистских захватчиков.

Но те попытки фальсифицировать, переписать историю Второй мировой войны, которые предпринимаются не только в европейских странах так называемого дальнего зарубежья, но, что самое обидное, на Украине, вызывают возмущение и негодование. Трудно даже представить, что испытывают сейчас люди, пережившие события той ужасной войны как на полях сражений, так и на оккупированных территориях, в концлагерях, в партизанских отрядах, на заводах и фабриках в тылу... Только зная правду, храня память о справедливом, освободительном характере Великой Отечественной, о реально происходивших событиях, мы можем противостоять лжи и цинизму. И в этом неопределимую роль играют произведения писателей-фронтовиков, людей, знавших о войне не понаслышке. Об этих произведениях сегодня и пойдет речь.

Повесть К.Воробьева «Это мы, Господи!»

Война... Это страшно... Мы знаем и слышали о ней много, но нам не осознать до конца, что такое война. Однако ясно одно: война — ад, «мясорубка», перемалывающая человеческие жизни, коверкающая людские судьбы. Не дай нам, Господи, когда-либо столкнуться с войной лицом к лицу... О Великой Отечественной войне написано много книг. Среди них — произведения Константина Воробьева.

Константин Дмитриевич Воробьев родился 16 ноября 1919 года в селе Нижний Реутец (сейчас это Медвенский район Курской области). После окончания семилетки уехал в Москву. Работал и учился в вечерней школе. Во время службы в армии был литсотрудником многотиражной газеты военной академии, в 1939 году в армейской газете напечатал свои первые рассказы. В начале войны был направлен курсантом в Кремлевское военное училище, которое окончил по ускоренной программе. В звании лейтенанта участвовал в боях под Москвой. Контуженный, он попал в плен. Константин Воробьев пережил ужас фашистских концлагерей, 24 сентября 1942 года бежал из плена. С той поры он стал отмечать день своего второго рождения 24 сентября. После побега продолжал сражаться с фашистами на литовской земле, был командиром партизанской

группы до самого освобождения Литвы. Закончилась война, однако вернуться на родину писатель не мог: бывшего узника немецких концлагерей здесь ждала страшная участь – клеймо предателя и уже советский концлагерь. Литва стала родиной его детей, здесь в 1954 и 1956 годах вышли в свет его первые книги. А в это время в архиве одного из московских журналов лежала автобиографическая повесть-откровение, повесть-крик «Это мы, Господи!..». Она увидит свет лишь в 1986 году.

Повесть была написана в 1943 году, когда короткая передышка в партизанских боях позволила Воробьеву рассказать о том, что случилось с ним в немецком плену. Повесть автобиографична, наверное, поэтому настолько пугающе правдива. Страшно читать о лагерях военнопленных, о нечеловеческом обращении фашистов с заключенными, об обезумевших, потерявших человеческий облик людях, о тщетных попытках побегов и последующих зверских пытках... Перед нами судьба человека, одного из миллионов, попавших в немецкий плен, история лейтенанта Сергея Кострова. Он, один из немногих, смог выжить, духовно выстоять в этом плену, не потеряв надежды на освобождение. С самого начала Сергей решил: «...я молод и хочу жить. Значит, хочу еще бороться». И он боролся. В течение семнадцати глав автор рассказывает нам о том, что пришлось пережить его герою, что пришлось выстрадать. В плен Сергей попал, когда немцы в 1941 году, в декабре, отступали от Москвы на Волоколамск.

(ЧТЕНИЕ ЭПИЗОДА)

Декабрь 1941 года был на редкость снежным и морозным. По широкому шоссе от Солнечногорска на Клин и дальше на Волоколамск нескончаемым потоком тек транспорт отступающих от Москвы немцев. Ползли танки, орудия, брички, кухни, сани. Ползли обмороженные немцы, напяливая на себя все, что попадалось под руку из одежды в избе колхозника. Шли солдаты, накинув на плечи детские одеяла и надев поверх ботинок лапти. Шли ефрейторы в юбках и сарафанах под шинелями, укутав онучами головы. Шли офицеры с муфтами в руках, покрытые кто персидским ковром, кто дорогим манто. Шли обозленные на бездорожье, на русскую зиму, на советские самолеты, штурмующие запруженные дороги. А злоба вымещалась на голодных, больных, измученных людях... В эти дни немцы не били пленных. Только убивали!

Убивали за поднятый окурок на дороге.

Убивали, чтобы тут же стащить с мертвого шапку и валенки.

Убивали за голодное пошатывание в строю на этапе.

Убивали за стон от нестерпимой боли в ранах.

Убивали ради спортивного интереса, и стреляли не парами и пятерками, а большими этапными группами, целыми сотнями - из пулеметов и пистолетов-автоматов!

Трудно было заблудиться немецкому солдату, возвращающемуся из окрестной деревни на тракт с украденной курицей под мышкой. Путь отступления его однокашников обозначен страшными указателями. Стриженные головы, голые ноги и руки лесом торчат из снега по сторонам дорог. Шли эти люди к месту пыток и мук - лагерям военнопленных, да не дошли, полегли на пути в мягкой постели родной страны - в снегу, и молчаливо и грозно шлют проклятия убийцам, высунув из-под снега руки, словно завещая мстить, мстить, мстить!..

В числе военнопленных, двигавшихся под конвоем немцев, как раз и был Сергей. Ему повезло, его не убили в дороге, не изувечили, хотя и избивали, и он попал в ржевский лагерь военнопленных. Но так ли повезло? Ведь там, в лагере, заключенных ожидала долгая, мучительно долгая смерть от голода. Шестьдесят граммов хлеба в день. Как же выжить в таких условиях, а тем более такому сильному, здоровому, молодому, как Сергей, которому должно исполниться только двадцать три года. Но он выжил, переболел тифом, выкарабкался из цепких лап смерти. Окончательно поправиться помог ему доктор Владимир Иванович Лучин, который в этой преисподней умудрялся помогать людям и даже собирал «в доску своих», чтобы бежать. Но доктор был не единственным человеком такого рода. Там Костров встретил и капитана Николаева, и Ванюшку, и Мотвякина с Устиновым. Всех этих людей объединяла поразительная любовь к жизни, стойкость, желание сбежать из плена. Мысль о побеге согревала душу главного героя в страшных условиях фашистского плена. Он голодал, научился беречь каждую крошку хлеба, но всегда был готов поделиться с другими. Он не терял присутствия духа, хотя это было почти невозможно. Сергей побывал во многих лагерях смерти, видел, как ни за что, просто ради забавы, фашисты расстреливали беззащитных людей, как морили их голодом, видел, во что превращается большинство узников, уставших бороться. Но Сергей видел и других людей, до последних минут борющихся за жизнь и, подобно ему, стремящихся к побегу. Редко кому удавалось сбежать, но Сергею это оказалось по силам. Первая попытка оказалась неудачной: его и Ванюшку — мальчика лет семнадцати, который согласился бежать с Сергеем, поймали, и «прыгали кованые сапоги по двум распростертым телам...». Но беглецы выжили, и снова был побег... Беглецы скрывались, пробираясь к родной земле. Но все же Сергей остался один, когда схватили Ванюшку. Герой чуть было не погиб в болоте, попал в лапы к эсэсовцам... и снова бежал! Но вот беда: отказала правая нога, идти невозможно! И снова плен, и снова допросы, пытки, издевательства... Господи, что же делают с человеком такие испытания, какие вынес и пережил Сергей Костров! Молодой парень за несколько месяцев превратился в старика. Сергей почти отчаялся. Почти... Где-то, там, в глубине души, осталось то, что можно вырвать, «..только цепкими когтями смерти». Сергей сберег это «то». Несмотря на все, что еще ждало его, «он жив, а значит, будет бороться, не за право просто существовать, а за право на жизнь, свободную жизнь...». Заканчивается повесть (точнее, её первая часть) настойчивыми мыслями героя: «Бежать, бежать, бежать...».

«Это мы, Господи!» — страшная книга. Но все написанное — правда, жестокая правда о войне, о плене, о фашистах... Пусть это не первое и не второе произведение о войне, но это не просто повесть, это строки, написанные кровью, это то, что выстрадано самим автором, это своего рода крик души: «Это мы, Господи, мы, люди, прошедшие через ад войны.» Эта книга — предупреждение людям, предупреждение о том, что война — это не просто страшно, война — смерть не только физическая, но и духовная. Это огромный удар, удар по самому больному, что есть у всех нас, — по нашей жизни, по нашим родным и близким, просто по людям...

Повесть К.Воробьева «Убиты под Москвой»

Книги могут нравиться или не нравиться. Но есть среди них такие, которые не попадают ни в одну из этих категорий, но представляют собой нечто большее, которые врезаются в память, становятся событием в жизни человека. Таким событием стала книга Константина Воробьева «Убиты под Москвой».

Действие повести происходит в ноябре 1941 г.; фронт приближается к Москве. Рота кремлевских курсантов идет на фронт. Нужно рыть окопы, и взвод лейтенанта Алексея Ястребова быстро выполнил задание. Появляются немецкие самолеты, но пока не бомбят. К позиции взвода подходят вышедшие из окружения бойцы, среди которых - генерал-майор, командир дивизии. Выясняется, что прорван фронт и соседняя деревня занята немцами.

Начинается обстрел, убиты шестеро курсантов и политрук. Капитан Рюмин, командир роты, получает приказ отступить, но пока он посылал связного в штаб полка, рота оказалась окружена немцами. Капитан решает идти в наступление. Рота окружает занятое немцами село и внезапным ударом занимает его. Алексей в первом близком бою испытывает страх и отвращение - ему приходится убить немца.

Бойцы подходят к лесу - но тут начинается самолетный налет, бомбардировка, а за самолетами в лес входят танки и пехота немцев. Упав на землю, в воронку, Алексей оказывается рядом с курсантом из третьего взвода, который, как понимает лейтенант, "трус и изменник", - ведь идет бой и другие гибнут. Но курсант испуганно шепчет Алексею: "Мы ничего не сможем... Нам надо остаться живыми... Мы их потом всех, как вчера ночью..." Он просит лейтенанта застрелить его, чтобы не попасть в плен к немцам. После боя они вдвоем идут из леса и выходят на то место, где им ранее встретился отряд НКВД. Там они встречают капитана Рюмина и еще трех бойцов, остаются ночевать в скирдах сена. Наутро Алексей и капитан видят в небе бой советских истребителей с немецкими "мессершмиттами"; наши "ястребки" погибают. Капитан Рюмин стреляется, и Алексей вместе с курсантами роют ему могилу. Тут появляются два немецких танка - один из них идет на Алексея, тот бросает в танк бутылку с бензином, падает на дно могилы, - оказывается, ему удается подбить танк. Курсанты, спрятавшиеся в скирдах, погибли; Алексей выбирается наружу и идет на восток. «Убиты под Москвой» - по форме короткая повесть, однако по содержанию она включает в себя целую эпоху. Такое ощущение появляется потому, что война, врываясь в человеческую жизнь, влияет на нее, как ничто другое, радикально меняет ее.

Проблемы, встающие перед человеком на войне, почти те же, что и в мирное время, однако они поставлены настолько остро, требовательно, что от них не скрыться, не убежать. Эти извечные проблемы героизма, гуманизма, долга решает для себя курсант Алексей Ястребов. Автор говорит словами Рюмина: «Судьба каждого курсанта... вдруг предстала средоточием всего, чем может закончиться война для Родины - смертью или победой». В судьбе одного курсанта словно сконцентрировалась судьба всей России. Актом огромного гуманизма и гражданского мужества стало само слово в защиту тех, кто струсил, спасовал, проявил слабость в тяжелую минуту, «придавленный к земле отвратительным воем приближающихся бомб», вжавшийся в нее под минометным обстрелом». Тот, кто переборол в себе чувство страха, безусловно, герой. Но в остальных, менее сильных духом, автор учит видеть не трусов, а прежде всего людей. Обыкновенных людей. Таких же, как те, что не почувствовали еще в жизни настоящего страха, не увидели смерть вблизи, но берутся судить свысока, не имея на то морального права! На протяжении всей повести читатель задает себе вопрос: «А как бы я поступил на месте героев Воробьева?». И, честно ответив на него, понимал, что не все в жизни можно разделить на черное и белое, трусость или героизм.

К тому же, говорит автор, погибать страшно и противоестественно, но погибать напрасно, бесполезной жертвой, противно самой природе человеческой, тому, что отличает человека от зверя. Протест против этого звучит в потрясающей сцене, когда курсанты в отчаянии и бессилии стреляют в горизонт.

Автор прощает своим героям страх за собственную жизнь еще потому, что жизнь человеческая была ценна для них вообще, и своя, и чужая. Преодоление любви к человеку, заложенной в них заповедью «не убий», стало для них даже мучительнее, чем борьба с трусостью. Война отбрасывает высшие нравственные ценности, лучшие человеческие качества: доброту, гуманность, способность к сопереживанию и превращает их в источник слабости. Ведь надо совершить единственный выбор: мы или они. Поэтому очень трудно, мучительно происходит перестройка сознания, вырабатывается ненависть к врагу. Константин Воробьев, будучи писателем-философом, гуманистом, под жертвами войны понимает не только убитых и пострадавших физически, но и духовно, тех, кто пересилил себя, ради высшей цели - справедливости, чувства добра и милосердия. В этих жертвах, тоже ужас войны. Сначала у Алексея «сердце упрямилось» думать о фашистах «иначе как о людях». Сердцем он еще чувствовал, что убийство - преступление. Первый немец, убитый им во время ночной атаки, для него все еще такой же человек. (ЧТЕНИЕ ОТРЫВКА)

Немец лежал в прежней позе -- ... лицом вниз. Задравшийся мундир оголял на его спине серую рубаху и темные шлейки подтяжек, высоко натянувшие штаны на плоский худой зад. Несколько секунд Алексей изумленно смотрел только на подтяжки: они пугающе "поживому" прилегали к спине мертвеца. Издали, перегнувшись, Алексей стволом пистолета осторожно прикрыл их подолом мундира и пьяной рысцей побежал со двора. Алексей пытался и не смог взглянуть в лицо убитого немца, боясь, что оно будет лицом человека, а не врага. Воробьев не осуждает своего героя и не оправдывает его. Писатель не призывает к ненависти или мести, он лишь с огромной, бесконечной болью говорит, что сама жизнь учит этому. Гибель роты, самоубийство Рюмина, смерть под гусеницами немецких танков уцелевших после налета курсантов - все это завершило переоценку ценностей в сознании главного героя. В нем зарождается ненависть, освященная воспоминаниями детства. Да, он приобрел способность ненавидеть, ибо «так было легче идти», так было легче воевать. Но он при этом многое, очень многое потерял. То, как он «вяло, всхлипываяще» повторял ничего не значащие слова: «Стерва... Худая...» - было внешним выражением этой ужасной потери...

Опустошенный страшными потерями, человеческий ум начинает болезненно подмечать подробности: вот сожжена изба, а на пепелище ходит ребенок и собирает гвозди; вот Алексей, идущий в атаку, видит оторванную ногу в сапоге. «И понял все, кроме главного для него в ту минуту: почему сапог стоит?». И жизнь, и смерть описаны с ужасающей простотой, но сколько боли звучит в этом скупом и сжатом слого!

Верный окопной правде войны, К. Воробьев, поведав о гибели молодых, красивых, полных жизни безоружных людей, брошенных под немецкие самолеты и танки, поставленных в нечеловеческие условия, рассказал, как там было на самом деле. И прав был Виктор Петрович Астафьев, утверждая, что «повесть «Убиты под Москвой» не прочтешь просто так, потому что от нее, как от самой войны, болит сердце, сжимаются кулаки и хочется единственного: чтоб никогда-никогда не повторилось то, что произошло с кремлевскими курсантами...»

Повесть Б.Васильева «А зори здесь тихие»

Борис Львович Васильев – известный российский писатель, наибольшую известность получили его произведения «В списках не значился», «А зори здесь тихие», «Не

стреляйте в белых лебедей», «Завтра была война». Также Б.Васильев является автором исторических романов.

Б.Васильев родился в семье кадрового военного в 1924 году. В 1941 году он ушел добровольцем на фронт. Именно поэтому его произведения на военную тематику звучат так пронзительно остро, затрагивая наши души всякий раз, когда мы обращаемся к ним. Повесть «А зори здесь тихие» принесла известность и популярность Б.Васильеву как писателю, в 1969 году за эту повесть ему даже была присуждена Государственная премия. Новаторство этого произведения было в том, что Б.Васильев поднял тему «женщина на войне».

Повесть «А зори здесь тихие» привлекает необычностью сюжета: на жестокой, бесчеловечной войне, где и мужчине трудно с эмоциями совладать и физические лишения претерпеть, такими же солдатами войны становятся девушки, добровольно ушедшие на фронт. Им по 18-20 лет. Они имеют разное образование: одни из них учились в вузах, другие, имеют лишь начальное образование. У них разный социальный статус: кто-то из интеллигентской семьи, кто-то из глухой деревни. У них разный жизненный опыт: кто-то уже и замужем побывал и мужа на войне потерял, а кто-то лишь жил мечтами о любви. Их командир, наблюдающий за ними, старшина Васков, тактичный и чуткий, жалеет своих бойцов, понимает, как тяжело им дается армейская наука.

32-летний Федот Евграфович Васков – командир небольшой зенитной точки, находящейся в тылу, в задачу которой входит уничтожение вражеской авиации, совершающей налеты на нашу землю. Место, в котором он служит командиром, не является передним краем, но Васков прекрасно понимает, что его задача тоже важна, и он с честью относится к порученному делу. Он переживает за то, что в этом относительно спокойном месте солдаты теряют, так сказать, боевую форму, спиваются от безделья. Он получает выговоры за плохую воспитательную работу, но все равно пишет рапорты начальству и просит прислать непьющих бойцов. Васков и думать не думал, что, выполняя его просьбу прислать непьющих, ему пришлют целый отряд девушек.

Завязкой событий является момент, когда одна из девушек-зенитчиц, Рита Осянина, возвращаясь в часть, увидела диверсантов. Это означало, что враг уже пробрался в тыл армии и начинает создавать угрозу изнутри. Этого врага необходимо уничтожить. Старшина Васков, узнав от Риты, что диверсантов всего два человека, берется за выполнение этой задачи, просчитав, что с таким врагом он и девушки-помощницы сумеют справиться самостоятельно. Он создает группу из пяти девушек, возглавляет эту группу, и они отправляются на выполнение задачи. Борьба девушек и Васкова с фашистами-диверсантами становится центральным событием повести, во время которого раскрываются характеры героев, проявляется их сущность. Столкновение происходит в лесу возле озера. В самом начале этого события девушки и Васков узнают, что они ошиблись: диверсантов не двое, как они предполагали, а шестнадцать человек. Они не уходят с выбранной позиции, надеясь, что им удастся обмануть врага. Конечно, это не было наивной надеждой, они понимали, что силы неравны, но долг не позволил бы им сбежать, спасая свои жизни. Каждая из девушек – героинь повести достойна отдельного рассказа, но сегодня я хочу рассказать об одной из них – Жене Комельковой. Глядя на нее, восхищенные девушки говорили: «Ой, Женька, тебя в музей нужно. Под стекло на черном бархате». Генеральская дочь Женя стреляла в тире, охотилась с отцом на кабанов, гоняла на мотоцикле, пела под гитару и крутила романы с лейтенантами. Она умела весело смеяться, радуясь тому, что просто живет. Так было, пока не пришла война. На глазах у Жени была расстреляна вся ее семья. Последней упала младшая сестренка: ее специально добивали. Жене тогда было восемнадцать лет, ей оставалось прожить последний год.

Женя – девушка-украшение жизни, но она стала бойцом, мстителем. Рыжая красавица Комелькова трижды спасает группу. В третий раз ценой собственной жизни: она приняла огонь на себя, уведя фашистов от раненой Риты Осяниной.

Мы выиграли войну не только потому, что были гениальные полководцы, но были и такие незаметные герои, как Федот Васков, Рита Осянина, Женя Комелькова, Лиза Бричкина, Соня Гурвич. Об этом и ещё о многом говорит нам своей повестью Борис Васильев.

Повесть В.Курочкина «На войне как на войне»

О Великой Отечественной войне написано много. Эта тема не теряет своей актуальности на протяжении семидесяти пяти лет. Мы читаем произведения В.Астафьева, В.Быкова, К.Воробьёва, Ю.Бондарева, Е.Носова и многих других писателей, узнаём правду о величайшей трагедии в истории России.

Виктор Курочкин... Имя этого писателя знакомо, к сожалению, не всем. Курочкин знал войну не понаслышке, а был непосредственным её участником, артиллеристом. Через двадцать лет после окончания войны появилась его повесть с ярким, запоминающимся названием - «На войне как на войне». Главный герой повести - командир самоходного орудия, молодой лейтенант. Писатель даёт ему простое имя - Саня, а фамилия его необычная - Малешкин. Маленький, юный, необстрелянный, неприметный – так мы можем понять замысел автора. И действительно, начиная читать это произведение, сразу удивляешься: кажется, как он, Малешкин, может кем-то командовать, если сам ещё почти ребёнок с детским, наивным, простодушным взглядом на жизнь?

В начале повести Саня – это простой парень, для которого «лес ни с чем не сравнимое чудовище», его экипаж две ночи сидит под машиной в яме, а сам лейтенант, попавший на войну после училища, ещё и боя серьёзного не видел. Саня разочарован от того, что у него не всё «как на войне», но ведь как в жизни! Ему ненавистен пустой корпус самоходки, его оскорбляет и прозвище «корпусного генерала», которое дали ему товарищи. Герой попадает в нелепые ситуации, глупые и досадные, часто становится посмешищем для своих сослуживцев. А нелепость подстерегает на каждом шагу: то карта ему не достанется, то самоходка в нужный момент не заводится, то ложку не может найти, а то и может вытащить гранату без чеки, хотя потом выясняется, что взрыватель-то был испорченный! «Шут гороховый» и «разгильдяй», по словам его командиров, он по-детски обижается на всех, даже плачет «горькими, злыми слезами» и мечтает только о том, чтобы не отправили его в резерв. Саня Малешкин на своей самоходке как будто бы едет вслед за войной, догоняет настоящих врагов, фашистов, а сам ещё и жизни не видел, не любил никого. А как хочется любить! Может быть, поэтому Саня в каждой встречающейся ему девушке видит свою невесту и мгновенно влюбляется. Но и тут ему не везёт: то наводчик его опередит, то сам доверится девушке по переписке. Настоящая война сначала живёт лишь в романтических мечтах Малешкина. А на войне, к его большому разочарованию, все не «как на войне»: и атака не такая (не хватает стремительности), и нет смертельного ранения. Но чем ближе война, тем больше холод и страх смерти закрадывается в душу Сани. Какой мальчишка не мечтает стать героем? Все мечтают! Вот и Малешкин всегда хотел совершить подвиг, получить за отвагу награду: «У всех ребят в полку были ордена, у Пашки Теленкова - три. А у Малешкина - ни медали, ни значка».

Наконец-то настал он, момент истины! Герой В.Курочкина совершает подвиг, когда вовсе не думает о героизме. Младший лейтенант Малешкин «как будто сразу и повзрослел, и поумнел». Подбив два танка, экипаж, возглавляемый Саней, собрался умирать, покинув

самоходку. Автор и в столь роковой момент будто иронизирует, давая своему герою ещё немножко пожить: «самоходка, нахлобучив на себя крышу хаты, ползла по огородам». Первый настоящий бой Сани и его экипажа прошел удачно, но вот полковник сомневается: быть может, вовсе не Малешкин подбил фашистские танки? Саня «переполнен счастьем, даже смерть его товарища Пашки как будто не огорчает лейтенанта: «для печали-жалости не осталось в его душе ни одного, даже крохотного, закоулка». Можно Саню обвинить в душевной чёрствости, тщеславии? Да, наверное, можно! Но не надо забывать о том, что он слишком молод. К сожалению, война беспощадно расправляется с юностью, наивностью. Погибает Саня обыденно, просто - не в бою, а в машине во время ужина. Страшная и нелепая смерть! Погибает молодой лейтенант, едва увидев настоящую войну, и никогда он уже не напишет письмо матери, не встретится с девушкой-москвичкой, и не получит орден, о котором втайне мечтал.

Повесть В.Курочкина «На войне как на войне» удивила меня своей простотой, незамысловатостью. Автор искренне и правдиво рассказал о судьбе простого человека, молодого лейтенанта. Читая повесть, смеёшься над нелепыми поступками Малешкина, переживаешь из-за его неудач в военных делах, скорбишь оттого, что так трагически обрывается жизнь человека. Нет у В.Курочкина развёрнутых батальных сцен, но совершенно ясно понимаешь главную, на мой взгляд, мысль автора: «на войне как на войне» и КАК В ЖИЗНИ – по-настоящему, без прикрас.

Мы начали нашу конференцию с произведений К.Воробьева и закончить тоже хочется произведением писателя, который тоже родился на Курской земле и прославил её своей жизнью и своим творчеством. Это Е.И.Носов и его повесть «Красное вино Победы».

Повесть Е.И.Носова «Красное вино Победы»

«Красное вино Победы» - это повесть Евгения Ивановича Носова, которая показывает общий героизм всего народа, без которого невозможна была бы наша великая Победа.

Сам Носов - участник Великой Отечественной войны. На фронт уходит в 1943 году после окончания восьмого класса. На войне был артиллеристом, в составе армии К. К. Рокоссовского участвовал в форсировании Днепра, в боях за Минск и Белосток. В 1945-м, на подступах к Кенигсбергу (с 1946 г. – Калининград) был тяжело ранен... «Будет госпиталь, и не один, будет много дней и ночей одинаковых, как комариная нудь, будут страдания, будет День Победы, который он встретит на казенной койке». И так, не понаслышке, а через собственную сердечную боль, прошло для Евгения Носова все описанное в повести.

Местом действия становится далекий от фронта небольшой подмосковный городок Серпухов и ослепительно белая палата госпиталя.

С первых же страниц повести чувствуется, что много сокровенного намеревался вложить писатель в образы своих героев. Поначалу раненым белизна и тишина госпиталя кажутся неправдоподобными, но постепенно они начинают привыкать к этому. Их путь сюда не просто длинный, но и тяжелый: восточно-пруссские укрепления, прорыв. Мазурские болота, промозглость сырых ветров и едких туманов Балтики, чахлый вереск на чужой земле, с которой пострадавших отправляют в тыл. Особенно поражает сосновая роща, являющаяся операционной. Конечно же, хирург, несмотря на сильную усталость, делает свое благое дело умело, правильно. Люди остаются инвалидами, иного выхода нет. «Пока он приводил руки в порядок, одна из сестер подхватывала и уносила таз, где среди красной каши из мокрых бинтов и ваты иногда пронзительно - восково, по-куриному,

желтела чья-то кисть, чья-то стопа... Мы видели все это, с нами не играли в прятки, да и некогда было и не было условий, чтобы щадить нас милосердием», - эти строчки трогают, проникают в самую душу и вызывают неизмеримый ужас.

В маленьком польском городе Млква раненых погрузили в товарный порожняк. Состав был срочно преобразован в санитарный поезд, вагоны между собой не сообщались, поезд тащился по временным одноколейным путям, уложенным вместо взорванных. Еду приносили на остановках. Больные, уже одетые в гипсовые вериги, оставались в вагонах на полном самообслуживании. Те, кто мог передвигаться, поочередно топили печь, поили лежащих, делили похлебку и кашу. И вот измученные люди, многие без рук, без ног, почти все в гипсовых повязках, привезены в Россию, в госпиталь. Но собственное здоровье у больных на втором плане, главное: «Где теперь наши?», «Что сообщают в сводках Информбюро?» Тяжелые, очень тяжелые больные окружают автора-повествователя. И, читая его воспоминания, очень немного о себе, а в основном о соседях по палате, понимаешь, что *все* воевавшие - *герои*; все заслуживают наше искреннее сочувствие и сопереживание.

Вот Саша Селиванов - волжанин. Все окружающие его больные, понимая, что они уже отвоевались, горюют молча. Один Саша «взрывается»: «Теперь мат будут ставить без нас.... Шел-шел и никуда не дошел... Охота посмотреть, как Берлин колошматить будут».

Рядом с автором лежит Копешкин. У него перебиты обе руки, повреждены шейные позвонки, есть и другие увечья. Его замуровали в сплошной нагрудный гипс, а голову прибинтовали к лубку, подведенному под затылок. Копешкин лежал только навзничь, и обе руки его, согнутые в локтях навстречу друг другу, торчали над грудью, тоже загипсованные до самых пальцев. (Это сооружение на госпитальном языке называлось «самолетик».) Копешкин на войне справлял нехитрую крестьянскую работу: запрягал, распрягал, кормил, поил обозных лошадей, возил за батальоном всякую солдатскую поклажу. Однажды он заблудился с обозом, а старшой неверно определил дорогу... Так осколки фашистской пули попали в Копешкина. В палате он был самым *тяжелым больным*.

Сапер молдаванин Михай, медлительный увалень с доверчивыми голубыми глазами. Этот большой тихий тридцатилетний ребенок вызывал у всех молчаливое сострадание. У него были ампутированы обе руки выше локтей.

Справа— Бородин, мезенский мужик-лесовик в летах, кряжист, матер телом. Минные осколки угодили ему в тазовую кость, но лежал он легко, не поморщился даже; с начала войны это его четвертое ранение. Он отлеживал свой очередной лазарет с несуетной обстоятельностью.

Как видно, каждому больному есть о чем думать и что переживать.

Здесь, в подмосковном госпитале, застают героев такой долгожданный День Победы. В этот день умер Копешкин, так любимый и так заботливо обихаживаемый друзьями. Страшная потеря и огромное счастье соединились для них воедино... Но такие же чувства переживают все вокруг. Радость Победы и горечь потерь приводит автора к размышлениям о смысле жизни:

«И это все? — спрашивал я себя, покрываясь холодной испариной. Больше для него (Копешкина) ничего не будет? Тогда зачем же он был? Для чего столь долго ждал своей очереди родиться на земле? Эта его возможность появления сберегалась тысячелетиями, предки пронесли ее через всю историю - от первобытных пещер до

современных небоскребов. Пришло время, сошлись, совпали какие-то шифры таинства, и он наконец родился. Но его срезало осколками, и он снова исчез в небытие...»

«Красное вино Победы»... Красное - напоминает о цвете знамени, с которым шли в бой, о цвете крови, пролитой за Родину... Красное вино в честь Победы, и в память о тех, кто до нее не дожил, но ее приближал... Красное — символ жизни и возрождения...

Ни разу не сказано в повести о том, как дорог мир и как он необходим, как надо его беречь, но повесть в первую очередь об этом.

В рамках ограниченного времени нашего мероприятия мы не смогли сегодня поговорить обо всех произведениях писателей - фронтовиков, посвященных событиям Великой Отечественной войны. Давайте мы вспомним и назовем некоторые из них, а вы в дальнейшем с ними обязательно познакомитесь.

Алесь Адамович «Хатынская повесть», «Каратели», «Блокадная книга»

В.П.Астафьев «Прокляты и убиты», «Пастух и пастушка»

Г.Я. Бакланов «Навеки – девятнадцатилетние», «Июль 41 года», «Пядь земли», «Мертвые сраму не имут»

Вл. Осип. Богомолов «Иван», «В августе сорок четвертого»

Ю. В. Бондарев «Батальоны просят огня», «Горячий снег»

В. В. Быков «Альпийская баллада», «Сотников», «Обелиск», «Дожить до рассвета»

Б.В. Васильев «В списках не значился», «Завтра была война», «Офицеры», «Встречный бой»

К.Д. Воробьев «Крик»

В.П. Некрасов «В окопах Сталинграда»

Е.И.Носов «Усвятские шлемоносцы», «Шопен, соната номер два»

К.М.Симонов «Живые и мертвые»

М. А.Шолохов «Они сражались за Родину»

Читайте книги о войне! Они помогают нам узнать, «увидеть», какой была война на самом деле, окунуться в страшные реалии героического прошлого нашего народа, понять, что чувствует человек в нечеловеческих условиях и что помогает ему оставаться человеком. Они помогают нам сохранить историческую правду.